

ДВЕ АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ В ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Т. И. Бондаренко, МГУ имени М. В. Ломоносова

В данной статье рассматривается аспектуальная система грузинского языка: формы настоящего и будущего времен, имперфекта, кондиционалиса и аориста. Мы утверждаем, что несмотря на схожесть грузинских превербов со славянскими приставками, грузинская аспектуальная система не может быть полностью описана как система «славянского» типа, в которой перфективные глаголы всегда оказываются предельными за несколькими исключениями, несущественными для последующего обсуждения (делимитатив, пердуратив). Мы предлагаем анализ, согласно которому аспектуальная система грузинского языка распадается на две подсистемы с различными аспектуальными операторами, обеспечивающими взаимодействие между (не)предельными дескрипциями и грамматическим видом. В первой подсистеме (настоящее время, будущее время, имперфект, кондиционалис) действует дефолтный аспектуальный оператор, который гарантирует зависимость видовой интерпретации от предельности предиката. Во второй системе (аорист) имеется перфективный оператор, который нечувствителен к предельности тех предикатов, с которыми он вступает во взаимодействие.

Ключевые слова: грузинский язык, аспект, перфективность, предельность, дефолтный аспект, аспектуальные превербы, аспектуальные операторы

TWO ASPECTUAL SUBSYSTEMS OF GEORGIAN

T. I. Bondarenko, Lomonosov Moscow State University

In this article I discuss the aspectual system of the basic verb forms in Georgian: present and future tenses, imperfect, conditional and aorist. I argue that despite the similarity of Georgian preverbs and Slavic prefixes, Georgian cannot be assumed to have an aspectual system of the “Slavic” type in which perfective verbs are always telic. I offer an analysis which suggests that the aspectual system of Georgian is subdivided into two subsystems with different aspectual operators that provide the interaction between the (a)telic descriptions and the viewpoint aspect. In the first subsystem (present tense, future tense, imperfect, conditional) a default aspect operator is at work, which ensures the telicity-dependent aspectual reference. In the second subsystem (aorist) there is a perfective operator, which is insensitive to the telicity of the predicates with which it interacts.

Key words: Georgian, aspect, perfectivity, telicity, default aspect, aspectual preverbs, aspectual operators

---

¹ Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 14-06-00435 «Синтаксис и семантика глагола в видовых системах деривационного типа»).

1. Введение

Во многих работах ([Comrie 1976], [Šanidze 1942], [Цибашвили 1960], [Saržvelaze 1984], [Aronson 1991], [Ростовцев-Попель 2012], [Nash 2015], [Tomelleri & Gäumann 2015] и др.) отмечается, что современный грузинский язык по крайней мере частично развил аспектуальную систему «славянского» ([Bybee & Dahl 1989], [Dahl 2000]) типа²: глагольные префиксы, которые в древнегрузинском имели только дейктическую функцию³, стали употребляться для выражения перфективности глагольных форм. Действительно, если мы посмотрим на предложения в (1)-(2), то заметим, что форма с глагольной приставкой *daḫaṭavs* ('нарисует') является перфективной и выражает будущее время, форма без глагольной приставки *ḫaṭavs* ('рисует') является имперфективной и выражает настоящее время, точно так же, как и их эквиваленты в русском языке.

(1) <i>šota</i>	<i>saxl-s</i>	<i>da-ḫaṭ-av-s</i>
Шота.NOM	дом-DAT	PVB -рисовать-TS-PRS.3SG
‘Шота нарисует дом.’		
(2) <i>šota</i>	<i>saxl-s</i>	<i>ḫaṭ-av-s</i>
Шота.NOM	дом-DAT	рисовать-TS-PRS.3SG
‘Шота рисует дом.’		

Однако несмотря на наличие префиксальной системы, аспектуальная система грузинского языка имеет ряд отличий от аспектуальной системы в русском и других славянских языках ([Аркадьев 2015], [Tomelleri & Gäumann 2015]). В данной статье мы рассмотрим формы настоящего и будущего времен, имперфекта, кондиционалиса и аориста и постараемся показать, что в грузинском на самом деле сосуществуют две

---

² Основополагающими работами грузинской аспектологии являются [Mačavariani 1974] и раздел про аспект в [Šanidze 1973] (спасибо за данное замечание анонимному рецензенту). Обсуждению диахронического развития категории аспекта в грузинском языке посвящены также работы [Čumburize 1968], [Imnaišvili & Imnaišvili 1996].

³ Грамматикализация показателей глагольной ориентации в аспектуальные показатели – частый путь диахронического развития морфем в языках мира (см., например, [Плунгян 2011], [Татевосов 2000] среди прочих). В то время как мы осознаем важность понимания диахронических процессов для исследования устройства аспектуальных систем, диахроническая проработка вопросов, связанных с формированием превербных систем, выходит за рамки данной статьи.

аспектуальные подсистемы, переход между которыми осуществляется с помощью морфологически выраженного аспектуального оператора.⁴

Обсуждение аспектуальной системы грузинского языка структурировано следующим образом. В разделе 2.1. мы представим морфологическое устройство грузинской глагольной словоформы. Раздел 2.2. посвящен рассмотрению таких характеристик глагольных форм как перфективность и предельность.⁵ Мы покажем, что в грузинском языке, в отличие от традиционной системы «славянского» типа, перфективные предикаты не всегда являются предельными. В разделе 2.3. будет выдвинута гипотеза, согласно которой в грузинском языке на самом деле существуют две независимые аспектуальные подсистемы, и обсудим механизм перехода от одной системы к другой. В разделе 2.4. будет разработана формальная имплементация нашей идеи в рамках теоретико-модельной семантики. Мы обратимся к понятиям «реализации события» и «дефолтного аспекта», введённым в работе [Bohnetmeyer & Swift 2004] и покажем, как присоединение перфективного и дефолтного операторов к предельным и неопредельным глаголам отражается на их аспектуальной интерпретации. В разделе 3 мы обсудим, как предлагаемый нами анализ, исходно сформулированный для переходных глаголов, может быть распространён на большую выборку глаголов, принадлежащих к разным классам. В разделе 4 мы рассмотрим аспектуальные противопоставления в отглагольных именах и продемонстрируем, что номинализации предоставляют возможность увидеть «славянскую» аспектуальную подсистему в грузинском языке в чистом виде, без вмешательства временных и модальных компонентов значения. Наконец, в разделе 5 мы подведём итоги и обсудим некоторые вопросы, требующие дальнейшего изучения.

2. Аспектуальная система грузинского языка

Видовременные формы грузинского глагола принято подразделять на три «серии» – три группы, отличающиеся по ряду морфосинтаксических параметров [Aronson 1991].

---

⁴ Весь материал, представленный в данной статье, собран с помощью элицитации с носителями грузинского языка. Анонимный рецензент отмечает необходимость обосновать выбор такого метода. Выбор нами элицитации как метода исследования связан с тем, что мы стараемся обнаружить границы теоретически возможного в рассматриваемом языке, а не изучить функционирование языка.

⁵ Под перфективностью мы понимаем отношение вложения между двумя временными интервалами: временем ассерции и временем ситуации [Klein 1994]. Предельность, следуя М. Крифке [Krifka 1992], мы отождествляем с квантованностью. Квантованность – такое свойство предиката, что если элемент e входит в его экстенционал, никакая несобственная часть не входит в его экстенционал. См. подробнее раздел 2.4.

К I серии относятся формы настоящего времени, имперфекта, конъюнктива настоящего времени, будущего времени, кондиционалиса и конъюнктива будущего времени. Формы аориста, опатива и императива образуют II серию. Наконец, III серия содержит две перфектные формы. Три серии различаются по стратегии оформления основных актантов предиката: в I серии наблюдается номинативно-аккузативная стратегия маркирования, во II серии – активная (внешние аргументы получают эргативное оформление, внутренние – номинативное), в III серии внешние аргументы оформляются дативом, а внутренние – номинативом.

В данной статье мы рассмотрим аспектуальные характеристики основных видовременных форм грузинского языка: настоящее и будущее время, имперфект и кондионалис (I серия) и аорист (II серия)⁶. Также мы преимущественно ограничимся рассмотрением переходных глаголов, традиционно относимых к I классу [Aronson 1991]⁷.

2.1. Морфологическое строение грузинского глагола

Глагольная словоформа в грузинском языке имеет агглютинативную организацию. В рамках позиционного подхода к морфологии глагола [Aronson 1991], [Ростовцев-Попель 2012] в грузинской словоформе выделяются 12 слотов, которые включают в себя корень, преверб, показатели согласования, актантных альтернатив и различных видовременных форм. В этой статье мы воспользуемся упрощённой моделью грузинской глагольной словоформы (3), достаточной для иллюстрации интересующих нас явлений.

(3) (PVB) –AGR– (pv) –√– (TS) – (IMP) –TAM.AGR/AGR

В любой глагольной словоформе присутствует корень (√) и согласовательные показатели (AGR – agreement⁸), некоторые из которых могут выражаться кумулятивно с видовременными характеристиками (T(ense)A(spect)M(odality).AGR). Показатель имперфекта (IMP – imperfect) предшествует согласовательным показателям, расположенным после корня. Глагольная словоформа также может иметь тематический суффикс (TS – thematic suffix), отражающий характеристики актантной структуры предкорневой гласный (pv – preradical vowel) и преверб (PVB).

⁶ Мы также кратко обсудим форму опатива, принадлежащую к II серии, в разделе 2.3.

⁷ В разделе 3 мы рассмотрим глаголы некоторых других классов и обсудим необходимость модификации нашего анализа для учета аспектуальных характеристик этих глаголов.

⁸ Однако некоторые согласовательные показатели имеют нулевое выражение.

Среди рассматриваемых видовременных форм можно выделить три пары форм, отличающихся только наличием преверба: настоящее (нет преверба) – будущее (есть преверб), имперфект (нет преверба) – кондиционалис (есть преверб), аорист без преверба – аорист с превербом.⁹ Формы настоящего времени, будущего времени, имперфекта и кондиционалиса имеют тематический суффикс¹⁰, в формах аориста тематический суффикс не появляется. Парадигма спряжения представлена в (4)-(9) на примере глагола *daxatva* (‘нарисовать’).

(4) <i>šota</i>	<i>saxl-s</i>	<i>xat-av-s</i>	PRS
Шота.NOM	дом-DAT	рисовать-TS-PRS.3SG	
‘Шота рисует дом.’			
(5) <i>šota</i>	<i>saxl-s</i>	da = <i>xat-av-s</i>	FUT = PRS + PVB
Шота.NOM	дом-DAT	PVB -рисовать-TS-PRS.3SG	
‘Шота нарисует дом.’			
(6) <i>šota</i>	<i>saxl-s</i>	<i>xat-av-d-a</i>	IMP
Шота.NOM	дом-DAT	рисовать-TS-IMP-3SG	
‘Шота рисовал дом.’			
(7) <i>šota</i>	<i>saxl-s</i>	da = <i>xat-av-d-a</i>	COND = IMP + PVB
Шота.NOM	дом-DAT	PVB -рисовать-TS-IMP-3SG	
‘Шота нарисовал бы дом.’			
(8) <i>šota-m</i>	<i>saxli</i>	<i>xat-a</i> ¹¹	AORIST[-PVB]
Шота-ERG	дом.NOM	рисовать-AOR.3SG	
‘Шота порисовал дом.’			

⁹ Данное противопоставление форм по наличию/ отсутствию превербов в полной мере верно только для глаголов I (переходные) и II (пациентивные непереходные) классов. Некоторые глаголы III класса (неэргативные деятельности) [Holinsky 1981] и IV (экспериментальные предикаты) не имеют такого противопоставления. Хотя в данной статье мы сосредоточим наше внимание на глаголах I класса, мы рассмотрим некоторые глаголы III класса, которые имеют превербные формы будущего времени, кондиционалиса и аориста в разделе 3.

¹⁰ Тематический суффикс у некоторых глаголов является нулевым.

¹¹ Как верно замечает наш анонимный рецензент, беспревербная форма аориста является редко употребительной. Однако мы считаем, что частотность формы сама по себе не говорит о её периферийной роли в грамматической системе. Обобщения, сделанные нами на основе аспектуальных характеристик данной малоупотребительной формы, подтверждаются, например, для более употребительной беспревербной формы опатива (см. раздел 2.3.).

(9) *šota-m saxli da=xat-a* **AORIST[+PVB]**
 Шота-ERG дом.NOM **PVB-рисовать-AOR.3SG**
 ‘Шота нарисовал дом.’

Как можно заметить, глагольные формы в (9) и (6), соответствующие русской аспектуальной паре *нарисовал – рисовал*, отличаются более чем на одну морфему: в форме аориста в (9) присутствует преверб и отсутствует тематический суффикс, в имперфекте же отсутствует преверб, но имеется тематический суффикс. Помимо этого, значение аориста имеет кумулятивное выражение с согласовательным показателем, а значение имперфекта выражается отдельной морфемой (-*d*-). В связи с этим возникает вопрос о том, какие формы в (4)-(9) образуют видовые корреляции и с помощью каких морфологических средств возникают эти аспектуальные оппозиции. Мы постараемся приблизиться к ответу на этот вопрос в следующем разделе, где будут рассматриваться аспектуальные характеристики представленных в (4)-(9) форм.¹²

2.2. Перфективность и предельность форм с превербами и без превербов

В данном разделе мы рассмотрим возможность видовременных форм с превербами (будущее время, кондиционалис, аорист с превербом) и без (настоящее время, имперфект, аорист без преверба) получать перфективную и имперфективную интерпретации и сочетаться с модификаторами *ori saati* (‘два часа’) и *or saatši* (‘за два часа’), которые совместимы только с неопределёнными и предельными предикатами соответственно.

Глагольные формы с превербами всегда предельны¹³. Примеры (10)-(13) иллюстрируют, что формы будущего времени могут сочетаться с модификатором *or saatši* (‘за два часа’), но не могут сочетаться с модификатором *ori saati* (‘два часа’).

¹² В данной статье мы не будем рассматривать вопрос о том, образуются ли видовые корреляции с помощью словоизменения или деривационным путём. Предлагаемый нами анализ может быть сформулирован без потери содержания в терминах обоих подходов.

¹³ Анонимный рецензент приводит исключение к нашему обобщению:

(i) *čven moŋvaçeoba-s mīmo-ixil-av-s*
 1PL.GEN деятельность-DAT PVB-обозревать-TS-PRS.3SG
 ‘Он обозревает / будет обозревать нашу деятельность.’

Мы полагаем, что отличающиеся аспектуальные свойства данного глагола могут быть связаны с употреблением глагольной приставки «*mīmo*», но оставляем данный вопрос открытым.

- (10) *šota çeril-eb-s or saat-ši da-çer-s*
 Шота письмо-PL-DAT два.DAT час.DAT-в **PVB**-писать-PRS.3SG
 ‘Шота напишет письма за два часа.’
- (11) *šota қар-s or saat-ši ga-a-γ-eb-s*
 Шота дверь-DAT два.DAT час.DAT-в **PVB**-рv-открывать-TS-PRS.3SG
 ‘Шота откроет дверь за два часа два часа.’
- (12) **šota çeril-eb-s ori saati da-çer-s*
 Шота письмо-PL-DAT два.NOM час.NOM **PVB**-писать-PRS.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Шота пишет / будет писать письма два часа.’
- (13) **šota қар-s ori saati ga-a-γ-eb-s*
 Шота дверь-DAT два.NOM час.NOM **PVB**-рv-открывать-TS-PRS.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Шота открывает / будет открывать дверь два часа.’

Аналогичным образом, форму кондиционалиса можно модифицировать только группой *or saatši* (‘за два часа’), но не *ori saati* (‘два часа’):

- (14) *šota çign-s or saat-ši ça-i-қitx-av-d-a*
 Шота книга-DAT два.DAT час.DAT-в **PVB**-читать-TS-TS-IMP-3SG
 ‘Шота прочитал бы книгу за два часа.’
- (15) *šota пара-s or saat-ši ше-çam-d-a*
 Шота каша-DAT два.DAT час.DAT-в **PVB**-есть-IMP-3SG
 ‘Шота съел бы кашу за два часа.’
- (16) **šota çign-s ori saati ça-i-қitx-av-d-a*
 Шота книга-DAT два.NOM час.NOM **PVB**-читать-TS-TS-IMP-3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Шота читал бы книгу два часа.’
- (17) **šota пара-s ori saati ше-çam-d-a*
 Шота каша-DAT два.NOM час.NOM **PVB**-есть-IMP-3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Шота ел бы кашу два часа.’

Те же свойства демонстрирует аорист с превербом: он совместим с предельной (18)-(19) и не совместим с неопредельной (20)-(21) интерпретацией.

- (18) *šota-m çerili or saat-ši da-çer-a*
 Шота-ERG письмо.NOM два.DAT час.DAT-в **PVB**-писать-AOR.3SG
 ‘Шота написал письмо за два часа.’

- (19) *šota-m gazet-eb-i or saat-ši ça-i-ķitx-a*
 Шота-ERG газета-PL-NOM два.DAT час.DAT-в **PVB**-рv-читать-AOR.3SG
 ‘Шота прочитал газеты за два часа.’
- (20) **šota-m çerili ori saati da-çer-a*
 Шота-ERG письмо.NOM два.NOM час.NOM **PVB**-писать-AOR.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Шота писал письмо два часа.’
- (21) **šota-m gazet-eb-i ori saati ça-i-ķitx-a*
 Шота-ERG газета-PL-NOM два.NOM час.NOM **PVB**-рv-читать-AOR.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Шота читал газеты два часа.’

Глагольные формы без превербов, наоборот, всегда совместимы с неопределенной интерпретацией: модификация *ori saati* (‘два часа’) возможна для форм настоящего времени (22)-(23), имперфекта (24)-(25) и аориста без преверба (26)-(28).

- (22) *šota çeril-s ori saati çer-s*
 Шота письмо-DAT два.NOM час.NOM писать-PRS.3SG
 ‘Шота пишет письмо два часа.’
- (23) *šota ķar-s ori saati a-γ-eb-s*
 Шота дверь-DAT два.NOM час.NOM рv-открывать-TS-PRS.3SG
 ‘Шота открывает дверь два часа.’
- (24) *šota çign-s ori saati ķitx-ul-ob-d-a*
 Шота книга-DAT два.NOM час.NOM читать-TS-TS-IMP-3SG
 ‘Шота читал книгу два часа.’
- (25) *šota para-s ori saati çam-d-a*
 Шота каша-DAT два.NOM час.NOM есть-IMP-3SG
 ‘Шота ел кашу два часа.’
- (26) *šota-m çigni ori saati i-ķitx-a*
 Шота-ERG книга.NOM два.NOM час.NOM рv-читать-AOR.3SG
 ‘Шота почитал книгу два часа.’
- (27) *šota-m çerili ori saati çer-a*
 Шота-ERG письмо.NOM два.NOM час.NOM писать-AOR.3SG
 ‘Шота пописал письмо два часа.’

- (28) *šota-m   qari   ori   saati   a-γ-o*
 Шота-ERG   дверь.NOM   два.NOM   час.NOM   рv-открыть-AOR.3SG
 ‘Шота пооткрывал дверь два часа.’

Формы настоящего времени и имперфекта совместимы с модификацией *or saatši* (‘за два часа’) только при хабиутальном прочтении, при котором хабиутальный оператор имеет сферу действия над данным модификатором:

- (29) *šota   çeril-s   or   saat-ši   çer-s*
 Шота   письмо-DAT   два.DAT   час.DAT-в   писать-PRS.3SG
 ‘Шота (обычно) пишет письмо за два часа.’
- (30) *šota   qar-s   or   saat-ši   a-γ-eb-s*
 Шота   дверь-DAT   два.DAT   час.DAT-в   рv-открывать-TS-PRS.3SG
 ‘Шота (обычно) открывает дверь за два часа.’
- (31) *šota   çign-s   or   saat-ši   kitx-ul-ob-d-a*
 Шота   книга-DAT   два.DAT   час.DAT-в   читать-TS-TS-IMP-3SG
 ‘Шота ранее имел обыкновение прочитывать книгу за два часа.’
- (32) *šota   para-s   or   saat-ši   çam-d-a*
 Шота   каша-DAT   два.DAT   час.DAT-в   есть-IMP-3SG
 ‘Шота ранее имел обыкновение есть кашу за два часа.’

Аорист без преверба имеет только эпизодическое прочтение и не может сочетаться с модификатором *or saatši* (‘за два часа’):

- (33) **šota-m   çigni   or   saat-ši   i-kitx-a*
 Шота-ERG   книга.NOM   два.DAT   час.DAT-в   рv-читать-AOR.3SG
- (34) **šota-m   çerili   or   saat-ši   çer-a*
 Шота-ERG   письмо.NOM   два.DAT   час.DAT-в   писать-AOR.3SG
- (35) **šota-m   qari   or   saat-ši   a-γ-o*
 Шота-ERG   дверь.NOM   два.DAT   час.DAT-в   рv-открыть-AOR.3SG

Таким образом, при эпизодической интерпретации глагольных форм без превербов всегда возникает неопредельная интерпретация.

Формы с глагольными приставками не могут иметь имперфективное прочтение.

В связи с этим время ассерции ([Klein 1994], также известное как «окно наблюдения» [Плунгян 2011]), вводимое временным придаточным, не может интерпретироваться как подынтервал времени ситуации, обозначаемой глаголом матричной клаузы. Так,

например, в предложениях (36)-(37) интервал, соответствующий времени захода Мераба не может интерпретироваться как вложенный в интервал, соответствующий времени чтения Шотой книги / открывания Шотой двери. Возможна только такое прочтение, при котором два интервала расположены последовательно: сначала произойдёт заход Мераба, затем прочитывание Шотой книги / открытие Шотой двери.

(36) *roca merabi ŧemo-va ŧota ċign-s*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG Шота.NOM книга-DAT
ċa-i-ċitx-av-s

PVB-pv-читать-TS-PRS.3SG

- a. * ‘Когда Мераб зайдёт, Шота будет читать книгу.’
- b. ??? ‘К моменту, когда Мераб зайдёт, Шота (уже) прочитает книгу.’
- c. ОК ‘После того как Мераб зайдёт, Шота прочитает книгу.’
 (последовательность действий).

(37) *roca merabi ŧemo-va ŧota ċar-s*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG Шота.NOM дверь-DAT
ga-a-γ-eb-s

PVB-pv-открыть-TS-PRS.3SG

- a. * ‘Когда Мераб зайдёт, Шота будет открывать дверь.’
- b. * ‘К моменту, когда Мераб зайдёт, Шота (уже) откроет дверь.’
- c. ОК ‘После того как Мераб зайдёт, Шота откроет дверь.’
 (последовательность действий).

В грузинском языке не существует ни особой формы имперфективного будущего, ни специальной аналитической конструкции, выражающей соответствующее значение (см. обсуждение в [Гецадзе 1984: 262], [Ростовцев-Попель 2012: 300-301], [Tomelleri & Gäumann 2015: 58-59]). Для передачи этого смысла может использоваться настоящее время:

(38) *xval me v-ċer mteli dγe ċeril-eb-s*
 завтра 1SG 1SG-писать.PRS.1SG весь.NOM день.NOM письмо-PL-DAT
 ‘Завтра я буду писать письма целый день.’

[Lafon 1959: 15], цит. по [Tomelleri & Gäumann 2015]

При присоединении временного придаточного к форме кондиционалиса возникает хабитуальная интерпретация в прошедшем времени (39)-(40).¹⁴ При этом глагол в придаточной клаузе также обязан выражаться формой кондиционалиса.

- (39) *roca merabi ŝemo-vidoda / *ŝemo-vida*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.COND.3SG / PVB-идти.AOR.3SG
ŝota ĉeril-s da-ĉer-d-a
 Шота.NOM письмо-DAT PVB-писать-IMP-3SG
 ‘Когда / Если Мераб приходил, Шота писал письмо.’
 (только последовательность действий: Мераб зашёл, Шота написал письмо)

- (40) *roca merabi ŝemo-vidoda / *ŝemo-vida*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.COND.3SG / PVB-идти.AOR.3SG
ŝota ĵar-s ga-a-ĝ-eb-d-a
 Шота.NOM дверь-DAT PVB-рв-открыть-TS-IMP-3SG
 ‘Когда / Если Мераб приходил, Шота открывал дверь.’
 (только последовательность действий: Мераб зашёл, Шота открыл дверь)

В данном случае время ассерции также не может быть вложено во время ситуации: предложения в (39)-(40) не могут описывать такое положение вещей, при котором ранее имела обыкновение случаться следующая ситуация: Мераб приходит и застаёт Шоту в процессе написания письма / открытия двери. Предложения в (39)-(40) совместимы только с такой интерпретацией, при которой ранее часто случалась последовательность двух действий: приход Мераба и написание письма / открытие двери Шотой. Таким образом, форма кондиционалиса не допускается в имперфективном контексте.

¹⁴ Хабитуальная интерпретация прошедшего времени также появляется при сочетании кондиционалиса с частицей *xolme* (‘обычно’):

- (i) *adre zvel ŝenob-eb-s da-ŝl-i-d-nen,*
 ранний старый здание-PL-DAT PRV-разбирать-TS-IMP-3PL
da-a-ngr-ev-d-nen da axal-s a-a-ŝen-eb-d-nen
 PVB-рв-разрушать-TS-IMP-3PL CONJ новый-DAT PVB-рв-строить-TS-IMP-3PL
xolme

обычно [Kurtsikiže 2006: 130], цит. по [Tomelleri & Gäumann 2015]

‘Ранее (они) обычно сносили и разрушали старые здания и строили новые.’

Наконец, аорист с превербом также несовместим с имперфективной интерпретацией. Как можно увидеть из примеров (41)-(43), время ситуации, описываемой глаголом главной клаузы, не может включать в себя время ассерции, задаваемое временным придаточным.

(41) *roca merabi ŝemo-vida ŝota-m çerili*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG Шота-ERG письмо.NOM
da-çer-a

PVB-писать-AOR.3SG

a. *‘Когда Мераб зашел, Шота писал письмо.’

b. ОК/? ‘После того как Мераб зашел, Шота написал письмо.’

(42) *roca merabi ŝemo-vida ŝota-m papa*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG Шота-ERG каша.NOM
ŝe-çam-a

PVB-есть-AOR.3SG

a. * ‘Когда Мераб зашел, Шота ел кашу.’

b. ОК/? ‘После того как Мераб зашёл, Шота съел кашу.’

(43) *roca merabi ŝemo-vida ŝota-m gazet-eb-i*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG Шота-ERG газета-PL-NOM
ça-i-ķitx-a

PVB-рв-читать-AOR.3SG

a. * ‘Когда Мераб зашел, Шота читал газеты.’

b. ОК/? ‘После того как Мераб зашёл, Шота прочитал газеты.’

Таким образом, глагольные формы с превербами всегда оказываются перфективными: они могут обозначать такие события, время ситуации которых вложено во время ассерции, но не наоборот.

Бесприставочные формы ведут себя иначе с точки зрения выражения (им)перфективности. Формы настоящего времени (44)-(46) и имперфекта (47)-(49) могут сочетаться с имперфективным контекстом:

(44) *roca merabi ŝemo-dis ŝota çign-s*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.PRS.3SG Шота.NOM книга-DAT

kitx-ul-ob-s

читать-TS-TS-PRS.3SG

‘Когда Мераб заходит, Шота читает книгу.’

(Обычно Шота в процессе чтения книги, когда Мераб заходит)

- (45) *roca merabi šemodis šota papa-s*
когда Мераб.NOM PVB-идти.PRS.3SG Шота.NOM каша-DAT
čam-s
есть-PRS.3SG

‘Когда Мераб заходит, Шота ест кашу.’

(Обычно, когда Мераб заходит, Шота в процессе поедания каши)

- (46) *roca merabi šemodis šota kar-s*
когда Мераб.NOM PVB-идти.PRS.3SG Шота.NOM дверь-DAT
a-γ-eb-s
рв-открывать-TS-PRS.3SG

‘Когда Мераб заходит, Шота открывает дверь.’

(Обычно Шота в процессе открывания двери, когда Мераб заходит)

- (47) *roca merabi šemo-vida šota čeril-s*
когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG Шота.NOM письмо-DAT
čer-d-a
писать-IMP-3SG

‘Когда Мераб зашел, Шота писал письмо.’

- (48) *roca merabi šemo-vida šota kar-s*
когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG Шота.NOM дверь-DAT
a-γ-eb-d-a
рв-открыть-TS-IMP-3SG

‘Когда Мераб зашел, Шота открывал окно.’

- (49) *roca merabi šemo-vida šota papa-s*
когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG Шота.NOM каша-DAT
čam-d-a
есть-IMP-3SG

‘Когда Мераб зашел, Шота ел кашу.’

В этом случае время ассерции (время прихода Мераба) вложено во временной интервал, соответствующий времени события, выраженного предикатом главной клаузы.

Бесприставочная форма аориста, однако, не может употребляться в имперфективном контексте. В предложениях (50)-(53) временной интервал, соответствующий времени прихода Мераба, предшествует временному интервалу, соответствующему времени события, выраженного матричным глаголом, и не может интерпретироваться как вложенный в него.

(50) *roca merabi šemo-vida šota-m çigni*
когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG Шота-ERG книга.NOM
i-kiṭx-a
рв-читать-AOR.3SG

a. *‘Когда Мераб зашел, Шота занимался чтением книги.’

b. ‘После того как Мераб зашел, Шота почитал книгу.’

(51) *roca merabi kalak-ši čamo-vida*
когда Мераб город-в PVB-идти.AOR.3SG
šota-m çerili çer-a
Шота-ERG письмо.NOM писать-AOR.3SG

a. * ‘Когда Мераб приехал в город, Шота занимался написанием письма.’

b. ‘После того как Мераб приехал в город, Шота пописал письмо.’¹⁵

(52) *roca merabi šemo-vida šota-m papa*
когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG Шота-ERG каша.NOM
çam-a
есть-AOR.3SG

a. * ‘Когда Мераб зашел, Шота занимался поеданием каши.’

b. ‘После того как Мераб зашел, Шота поел кашу.’

---

¹⁵ Здесь и далее мы стараемся использовать русский перевод, наиболее близко соответствующий значению предложения на грузинском языке, иногда в ущерб стилистической корректности перевода.

(53) *roca merabi šemo-vida šota-m ħari*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG Шота-ERG дверь.NOM
a-γ-o

рv-открыть-AOR.3SG

а. *‘Когда Мераб зашел, Шота открывал дверь.’

б. ‘После того как Мераб зашел, Шота пооткрывал дверь.’

Это означает, что, несмотря на отсутствие преверба, данная форма является перфективной.

Обобщенные сведения о перфективности и предельности рассматриваемых видовременных форм представлены в таблице 1.

Таблица 1: Перфективность и предельность форм с превербами и без превербов

преверб	PRS		IMP		AOR	
	-PVB	+PVB	-PVB	+PVB	-PVB	+PVB
форма	настоящее время	будущее время	имперфект	кондиционалис	аорист без преверба	аорист с превербом
перф. / имперф.	имперф.	перф.	имперф.	перф.	перф.	
предельн.	+	+	+	+	-	+
	(при хабит.)		(при хабит.)			
непредельн.	+	-	+	-	+	-
темат. суфф.	+	+	+	+	-	-

Если брать в рассмотрения только эпизодические интерпретации, то можно заметить, что наличие преверба явным образом коррелирует с предельностью предиката: глаголы с приставками (формы будущего времени, кондиционалиса, аориста с превербом) всегда предельны, глаголы без приставок (настоящее время, имперфект, аорист без преверба) – непредельны.

Перфективность же формы не связана с наличием преверба в общем случае: в то время как не имеющие превербов настоящее время и имперфект действительно интерпретируются имперфективно, форма бесприставочного аориста может иметь только перфективную интерпретацию, несмотря на отсутствие преверба. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом в клаузах с аористом без приставки возникает перфективная интерпретация. Играет ли роль отсутствие тематического

суффикса (таблица 1) у глаголов в аористе в обязательности перфективной интерпретации? Мы постараемся ответить на этот вопрос в следующем разделе.

2.3. Две подсистемы внутри одного языка: роль тематического суффикса

Грузинский язык иногда относят к таким языкам, в которых «превербный аспект «славянского» типа сосуществует в глагольной системе со словоизменительными аспектуальными категориями «романского» типа» [Аркадьев 2015: 166], см. также [Tomelleri 2009], [Tomelleri & Gäumann 2015]. Как именно сосуществуют «романские» и «славянские» черты в аспектуальной системе грузинского глагола? Мы предлагаем такой взгляд, согласно которому «славянский» тип аспекта и «романский» тип аспекта образуют внутри грузинского языка две отдельные подсистемы: первая, «романская», подсистема включает в себя форму аориста¹⁶; во вторую, «славянскую», входят формы настоящего времени, будущего времени, имперфекта и кондиционалиса. В системе «романского» типа аспектуальный оператор нечувствителен к акциональности глагола, с которым он соединяется. В частности, при соединении с предельной дескрипцией получается предельная перфективная интерпретация, при соединении с неопредельной дескрипцией – неопредельная перфективная. В системе «славянского» типа оператор обеспечивает зависимость аспектуальной интерпретации клаузы от акциональной характеристики предиката: предельные предикаты получают перфективную интерпретацию, а неопредельные – имперфективную.

Прежде чем перейти к обсуждению механизмов получения различных аспектуальных интерпретаций глагольных словоформ, остановимся на вопросе о роли превербов в аспектуальной системе. Играют ли превербы одну и ту же роль в «славянской» и «романской» подсистемах в грузинском языке? Мы считаем, что да: присоединение преверба всегда выполняет одну функцию – делает из неопредельного предиката предельный. Это происходит на той стадии деривации, когда глагол ещё не «знает», в какой аспектуальной подсистеме он окажется. Преверб всегда присоединяется внутри глагольной группы, и обеспечивает ее предельную интерпретацию.

После построения глагольной группы деривация клаузы может пойти по двум сценариям. Во-первых, глагольная группа может соединиться с перфективным оператором, имеющим нулевое выражение. Данный оператор обеспечивает вложенность времени ситуации во время ассерции. Таким образом будет получена «романская» подсистема в грузинском языке: перфективный оператор может

---

¹⁶ В разделе 2.3. мы покажем, что к «романской» подсистеме также относится форма опатива.

соединяться как с предельными предикатами, так и с неопредельными, образуя две возможные интерпретации аориста: предельный перфектив (аорист с приставкой) и неопредельный перфектив (аорист без приставки).

Во-вторых, глагольная группа может соединиться с оператором дефолтного аспекта [Bohnenmeyer & Swift 2004], «переводящим» глагол в подсистему «славянского» типа. Оператор дефолтного аспекта обеспечивает следующую зависимость перфективности от предельности: он делает клаузу перфективной, соединяясь с предельными предикатами, и никак не ограничивает аспектуальную интерпретацию клаузы, соединяясь с неопредельными предикатами (см. техническую имплементацию этой идеи в следующем разделе). Почему же неопредельные предикаты обычно получают имперфективную интерпретацию? Мы связываем это с действием Грайсовской максимы информативности [Grice 1975], которая обязывает говорящего быть настолько информативным, насколько это возможно. Если говорящий, будучи кооперативным участником речевого акта, использует форму, которая необязательно является перфективной, при существовании заведомо перфективной формы, то значит, ему необходимо было передать имперфективное значение. Таким образом, присоединение оператора дефолтного аспекта к предельным предикатам может образовать перфективные формы (формы будущего времени и кондиционалиса), а присоединение к неопредельным предикатам – имперфективные формы (формы настоящего времени и имперфекта).

В то время как перфективный оператор имеет нулевое выражение, мы выдвигаем гипотезу, согласно которой оператор дефолтного аспекта является морфологически выраженным в грузинском языке: ему соответствует морфема тематического суффикса. Конкретное выражение оператора дефолтного аспекта является лексически обусловленным и может иметь следующие алломорфы: *-eb-*, *-av-*, *-i-*, *-ob-*, *-am-*, *-op-*, *-Ø*. Несложно заметить (таблица 1), что тематический суффикс присутствует как раз в тех видовременных формах, которые образуют «славянскую» аспектуальную подсистему, и отсутствует в аористе, который представляет собой «романскую» подсистему. Отметим, что аорист является не единственным представителем «романской» подсистемы в грузинском языке: к этой подсистеме также можно отнести форму оптатива, которая не имеет тематического суффикса¹⁷. Оптатив в грузинском языке может употребляться как с провербами, так и без них,

---

¹⁷ Спасибо анонимному рецензенту за ценное предложение внести оптатив в перечень рассматриваемых форм.

причем формы с превербами являются предельными (54)-(55), а формы без превербов¹⁸ – непредельными (56)-(57).

- (54) *es çerili or saat-ši unda da-v-çer-o*
 это письмо два часа-в нужно PVB-1SG-писать-OPT.1SG
 ‘Я должен написать это письмо за два часа.’
- (55) **es çerili ori saati unda da-v-çer-o*¹⁹
 это письмо два часа нужно PVB-1SG-писать-OPT.1SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Я должен писать это письмо два часа.’
- (56) **xval es çerili or saat-ši unda v-çer-o*
 завтра это письмо два часа-в нужно 1SG-писать-OPT.1SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Я должен завтра написать это письмо за два часа.’
- (57) *xval es çerili ori saati unda v-çer-o*
 завтра это письмо два часа нужно 1SG-писать-OPT.1SG
 ‘Я должен завтра писать это письмо два часа.’

Вне зависимости от предельности, форма оптатива всегда перфективна. Примеры (58)-(59) показывают, что вне зависимости от наличия преверба оптатив несовместим с интерпретацией, при которой время ассерции вложено во время события.

- (58) *roca merabi šemova,*
 когда Мераб придет,
es çerili unda da-v-çer-o
 это письмо нужно PVB-1SG-писать-OPT.1SG
 а. После того, как Мераб придет, я должен написать это письмо.
 б. *Когда Мераб придет, я должен писать это письмо.
- (59) *roca merabi šemova,*
 когда Мераб придет
es çerili unda v-çer-o
 это письмо нужно 1SG-писать-OPT.1SG
 а. После того, как Мераб придет, я должен пописать это письмо.
 б. *Когда Мераб придет, я должен писать это письмо.

Таким образом, аспектуальные свойства оптатива подтверждают нашу гипотезу, согласно которой именно тематические суффиксы играют ключевую роль «переключателя» типа аспектуальной системы. Оптатив не имеет тематического

¹⁸ Формы без превербов помимо эпизодической могут иметь хабитуальную интерпретацию, которую мы не будем рассматривать в данной статье.

¹⁹ Некоторые информанты могут проинтерпретировать (55) как «Мне нужно два часа, чтобы написать это письмо». Как можно заметить, такое прочтение подразумевает предельную интерпретацию.

суффикса, а значит, не присоединяет оператор дефолтного аспекта, позволяющий имперфективную интерпретацию неопределенных дескрипций.

Представленный выше анализ делает как минимум два предсказания. Во-первых, он предсказывает, что глагольные формы с тематическим суффиксом образуют видовые оппозиции, свойственные системам «славянского» типа. В то время как последовательная оценка данного предсказания выходит за рамки этой статьи, в разделе 3 мы проверим его на материале отглагольных существительных, которые сохраняют глагольный тематический суффикс. Во-вторых, в связи с тем, что следствия, выводимые при помощи максим Грайса имеют статус импликатур и могут отменяться, данный анализ позволяет ожидать, что бесприставочные формы настоящего времени и имперфекта в принципе могут получать перфективную интерпретацию при некоторых условиях. Как кажется, это предсказание подтверждается. Так, неопределенные предикаты, выраженные бесприставочной формой настоящего времени, могут обозначать перфективные неопределенные ситуации в будущем времени. Мы покажем это на примере глагола *targmna* ('переводить'). Как видно из примера (60), форма настоящего времени от этого глагола может употребляться для описания имперфективной эпизодической ситуации или хабитуальной ситуации настоящего времени.

(60)	<i>šota</i>	<i>targmn-i-s</i>	<i>am</i>	<i>çign-s</i>
	Шота.NOM	переводить-TS-PRS.3SG	этот.DAT	книга-DAT
	<i>axla</i>	<i>/qovel</i>	<i>oršabat</i>	<i>sayamo-s</i>
	сейчас	/каждый	понедельник.DAT	вечер-DAT
	‘Шота переводит эту книгу сейчас / каждый вечер понедельника.’			

Эта же форма в примере (61) имеет неопределенную перфективную интерпретацию в будущем времени: событие перевода будет завершено, но его кульминация не будет достигнута.

(61) *šota xval saxl-ši mova, coṭas*
 Шота.NOM завтра дом-в PVB-идти.PRS.3SG немного-DAT
/coṭa xans targmn-i-s da mere
 /немного время-DAT переводить-TS-PRS.3SG CONJ потом
da-çv-eb-a
 PVB-лечь-TS-PRS.3SG

‘Завтра Шота придет домой, попереводит немного / некоторое время, и потом ляжет (спать).’

Возможность перфективной интерпретации бесприставочной формы в (61) получает объяснение, если мы предполагаем наличие оператора дефолтного аспекта, так как данный оператор позволяет аспектуальной интерпретации неопределенных дескрипций оставаться недоспецифицированной. Заметим, что перфективная интерпретация бесприставочного аориста не может быть объяснена с помощью оператора дефолтного аспекта аналогичным образом: аорист без приставки, в отличие от формы настоящего времени, не может иметь имперфективного прочтения, а значит, его аспектуальная интерпретация не может возникать как результат применения оператора дефолтного аспекта к неопределенной дескрипции.

Наконец, отметим одно интересное отличие грузинского имперфекта от имперфекта в языках «романского» типа. В то время как, например, во французском, имперфект не совместим с модификаторами типа *два часа / три раза*, в грузинском языке, как мы уже видели в разделе 2.2., такая модификация возможна:

(62) *Jean dansa /* dansait trois fois.*
 Жан танцевал-Perf /*танцевал-IMP три раза
 ‘Жан танцевал три раза.’ [Borik & Reinhart 2004: 5]

(63) *šota gazet-eb-s ori saati kitx-ul-ob-d-a*
 Шота газета-PL-DAT два.NOM час.NOM читать-TS-TS-IMP-3SG
 ‘Шота читал газеты два часа.’

Это подтверждает нашу гипотезу, что имперфект в грузинском языке является частью «славянской» аспектуальной подсистемой, не обладая теми свойствами, которые присущи имперфекту в романских языках.

В заключение данного раздела сделаем небольшое замечание относительно диахронического изменения аспектуальной системы в грузинском языке. Как пишет Ростовцев-Попель [2012], «противопоставление между имперфективом и перфективом кодировалось в древнегрузинском при помощи т. наз. тематического суффикса». Если наш анализ аспектуальной системы верен, то в современном грузинском языке произошло переосмысление тематического суффикса, ранее использовавшегося в имперфективизирующей функции, как показателя оператора дефолтного аспекта. В следующем разделе мы предложим более формальную характеристику семантического содержания данного оператора.

2.4. Формальный анализ двух аспектуальных подсистем: перфективный оператор и оператор дефолтного аспекта

В данном разделе мы представим формальный анализ двух аспектуальных подсистем, представленных в грузинском языке, опираясь на понятия «реализации события» и «дефолтного аспекта», введённых в [Bohnenmeyer & Swift 2004].

В подсистеме «романского» типа мы предполагаем, что действует перфективный оператор, обеспечивающий, что время события, для которого верен некоторый предикат, вложено во время ассерции [Klein 1994]:

(64) Перфективный оператор

$$PFV := \lambda P \lambda t_{TOP} \exists e [P(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{TOP}]$$

Интерпретация, полученная в ходе присоединения данного оператора, всегда перфективна независимо от предельности событийной дескрипции. Так, например, если перфективный оператор соединится с глагольной группой *saxli daxat*- ('нарисован дом'), то получится предельная перфективная интерпретация: интервал, соответствующий времени события нарисования дома, вложен во время ассерции (65).

$$(65) \quad PFV(saxli daxat) = \lambda P \lambda t_{TOP} \exists e [P(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{TOP}] (saxli daxat) = \\ = \lambda t_{TOP} \exists e [saxli daxat(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{TOP}]$$

Если же этот оператор соединится с глагольной группой *saxli xat*- ('рисован дом'), то получится непредельная перфективная интерпретация: в данном случае во время

ассерции вложен интервал, соответствующий времени события ‘порисовал дом’ (66). Кульминация события нарисования дома в данный интервал не входит.

$$(66) \quad \text{PFV}(saxli \ xat) = \lambda P \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [P(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{\text{TOP}}] (saxli \ xat) = \\ = \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [saxli \ xat (e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{\text{TOP}}]$$

В подсистеме «славянского» типа действует оператор дефолтного аспекта, который обеспечивает реализацию событий [Bohnenmeyer & Swift 2004]. Рассмотрим семантическое содержание данного оператора более подробно. В отличие от перфективизирующего оператора, оператор дефолтного аспекта чувствителен к предельности предиката, с которым он соединяется. Предельные предикаты квантованы [Krifka 1992]: если они верны для двух различных событий, то ни одно из этих событий не является подсобытием другого (67). Иными словами, никакая часть события, обозначаемого дескрипцией *написать письмо*, не является событием написания письма.

$$(67) \quad \text{Предельность} \text{ [Bohnenmeyer \& Swift 2004: 281]} \\ \forall P \subseteq U_E [TEL_E(P) \leftrightarrow \forall e, e' \in U_E [P(e) \wedge P(e') \rightarrow \neg e' <_E e]]^{20}$$

Под непредельными предикатами мы понимаем такие свойства событий, что если некоторое событие e обладает таким свойством, то для любого его подсобытия e' верно, что оно обладает этим же свойством (68). Например, если некоторое событие можно обозначить дескрипцией *гулять*, то любое его подсобытие также можно обозначить дескрипцией *гулять*. В данном случае мы следуем за традицией определения предельных предикатов как квантованных, а непредельных – как кумулятивных ([Krifka 1992], [Krifka 1998]).

$$(68) \quad \text{Непредельность} \text{ (адаптировано из [Bohnenmeyer \& Swift 2004: 282])} \\ \forall P \subseteq U_E [ATEL_E(P) \leftrightarrow \forall e \in U_E [P(e) \rightarrow \forall e' \in U_E [e' \leq_E e \rightarrow P(e')]]]$$

Оператор дефолтного аспекта в (70) накладывает следующее ограничение на аспектуальную интерпретацию предиката: у события e , для которого верен некоторый

²⁰ Здесь и далее мы используем следующие обозначения: E – структура событий, включающая в себя множество событий U_E и временную структуру T_E . На множестве событий определены отношения $\leq_E$ ‘являться подсобытием’ и $<_E$ ‘являться собственным подсобытием’. Аналогичные отношения $\leq_T$ и $<_T$ определены на множестве временных интервалов U_T .

предикат, должно иметься такое подсобытие e' , для которого также верен этот предикат, и временной интервал, соответствующий этому подсобытию e' , вложен во время ассерции. Это требование оператора называется требованием «реализации события» [Bohnenmeyer & Swift 2004]: (69).

(69) **Реализация** [Bohnenmeyer & Swift 2004: 286]

$$\forall P, t_{\text{TOP}}, e \subseteq E [\text{REAL}_E(P, t_{\text{TOP}}, e) \leftrightarrow \exists e' [P(e') \wedge e' \leq_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{\text{TOP}}]]$$

(70) **Дефолтный аспект** [Bohnenmeyer & Swift 2004: 286]

$$\text{DASP} := \lambda P \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [\text{REAL}_E(P, t_{\text{TOP}}, e)]$$

Ограничение в (69) приводит к различной аспектуальной интерпретации в зависимости от того, соединяется ли оператор дефолтного аспекта с предельными или с непредельными предикатами. Рассмотрим случай, при котором оператор соединяется с предельной дескрипцией типа *saxls daxat*- ('нарисова- дом'). Так как дескрипция предельна, то если предикат *saxls daxat*- ('нарисова- дом') верен для некоторого события e , то не существует никаких других подсобытий кроме самого e , для которых предикат был бы верен. Из этого следует, что при присоединении оператора дефолтного аспекта в качестве подсобытия e' будет выбрано событие e , и ограничение будет состоять в том, что событие e должно быть вложено во время ассерции. Иными словами, соединившись с предельной дескрипцией, оператор дефолтного аспекта обеспечит перфективную интерпретацию предиката. Деривация перфективного значения предельной дескрипции *saxls daxat*- ('нарисова- дом') с помощью оператора дефолтного аспекта представлена в (71).

(71) **Деривация перфективного значения предельных предикатов с помощью DASP**

a. $\text{DASP}(saxls\ daxat) = \lambda P \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [\text{REAL}_E(P, t_{\text{TOP}}, e)] (saxls\ daxat) =$

$$= \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [\exists e' [saxls\ daxat(e') \wedge e' \leq_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{\text{TOP}}]].$$

b. Т.к. *saxls daxat*- ('нарисова- дом') – предельен, то:

$$\forall e'', e''' \in U_E [saxls\ daxat(e'') \wedge saxls\ daxat(e''') \rightarrow \neg e''' <_E e''].$$

c. Из двух предыдущих пунктов следует, что для того, чтобы выполнялось условие $e' \leq_E e$ в (65a), необходимо, чтобы $e' = e$.

d. Это значит, что $\text{DASP}(saxls\ daxat) =$

$$= \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [\exists e' [saxls\ daxat(e') \wedge e' = e \wedge \tau(e') \leq_T t_{\text{TOP}}]] =$$

$$= \lambda t_{\text{TOP}} \exists e [saxls\ daxat(e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{\text{TOP}}] = \text{PFV}(saxls\ daxat).$$

Теперь рассмотрим сценарий, при котором оператор дефолтного аспекта соединится с непределённой дескрипцией типа *saxls xaṭ*- ('рисова- дом'). Так как данный предикат является непределённым, то при условии, что он верен для некоторого события e , существует некоторое множество подсобытий $e_1 \dots e_n$, для которых он также будет верен. Можно выделить два случая, релевантных для рассмотрения: $e' = e$ и $e' \neq e$. Если $e' = e$, то как и в случае с предельным глаголом, оператор дефолтного аспекта обеспечивает, чтобы время ситуации было вложено во время ассерции, то есть, перфективную интерпретацию (72).

(72) **Возможность перфективного значения**

непределённых предикатов с помощью DASP

- a. $DASP(saxls xaṭ) = \lambda P \lambda t_{TOP} \exists e [REAL_E(P, t_{TOP}, e)] (saxls xaṭ) =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [\exists e' [saxls xaṭ (e') \wedge e' \leq_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]].$
- b. Т. к. *saxls xaṭ*- ('рисова- дом') – непределён, то:
 $\forall e'' \in U_E [P(e'') \rightarrow \forall e''' \in U_E [e''' \leq_E e'' \rightarrow P(e''')]]$
- c. Если $e''' = e''$, то условие $e' \leq_E e$ в (66a) выглядит как $e' = e$.
- d. Это значит, что $DASP(saxls xaṭ) =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [\exists e' [saxls xaṭ (e') \wedge e' = e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]] =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [saxls xaṭ (e) \wedge \tau(e) \leq_T t_{TOP}] = PFV(saxls xaṭ).$

Если же $e' \neq e$, то требование, накладываемое оператором дефолтного аспекта, состоит только в том, чтобы время подсобытия e' было вложено во время ассерции. Из этого следует, что всё событие может образовывать больший интервал, чем время ассерции. Таким образом, оказывается возможной имперфективная интерпретация (73).

(73) **Возможность имперфективного значения**

непределённых предикатов с помощью DASP

- a. $DASP(saxls xaṭ) = \lambda P \lambda t_{TOP} \exists e [REAL_E(P, t_{TOP}, e)] (saxls xaṭ) =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [\exists e' [saxls xaṭ (e') \wedge e' \leq_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]].$
- b. Т. к. *saxls xaṭ*- ('рисова- дом') – непределён, то:
 $\forall e'' \in U_E [P(e'') \rightarrow \forall e''' \in U_E [e''' \leq_E e'' \rightarrow P(e''')]]$
- c. Если $e''' \neq e''$, то условие в (67a) выглядит как $e' <_E e$.
- d. Это значит, что $DASP(saxls xaṭ) = \lambda P \lambda t_{TOP} \exists e [REAL_E(P, t_{TOP}, e)] (saxls xaṭ) =$
 $= \lambda t_{TOP} \exists e [\exists e' [saxls xaṭ (e') \wedge e' <_E e \wedge \tau(e') \leq_T t_{TOP}]].$

- е. Полученная интерпретация совместима со сценарием, когда $t_{TOP} < \tau(e) \rightarrow$ возможна имперфективная интерпретация.

Подводя итог, можно сказать, что дефолтный оператор обеспечивает перфективную интерпретацию предельных предикатов и никак не ограничивает интерпретацию неопределённых предикатов: они могут быть как имперфективными, так и перфективными. Как мы увидели в предыдущем разделе (61), это следствие данного анализа является позволяет предсказать существование перфективных прочтений у форм настоящего времени.

В заключение вернёмся к общей картине аспектуальной системы в грузинском языке (74). Согласно нашему анализу, глагольные формы с предельной перфективной интерпретацией ((68a), (68c)) могут на самом деле иметь различную деривационную историю. Перфективная интерпретация может быть обусловлена как присоединением перфективного оператора (68a), так и присоединением оператора дефолтного аспекта (68c) к глагольной группе. Различить эти две возможности позволяет наличие тематического суффикса: если в глагольной словоформе присутствует тематический суффикс, то деривация перфективной интерпретации произошла в связи с присоединением оператора дефолтного аспекта; если же тематический суффикс отсутствует, то форма получила перфективную интерпретацию непосредственно благодаря перфективному оператору. Стоит заметить, что если тематический суффикс у глагола нулевой, то две деривационные истории становятся неразличимыми.

(74) **Аспектуальная система в грузинском языке**

- a. [$\emptyset_{PFV} \dots [VP V + PVB$ (предельный)]] $\rightarrow$ предельный перфектив
- b. [$\emptyset_{PFV} \dots [VP V$ (неопределённый)]] $\rightarrow$ неопределённый перфектив
- c. [$TS_{DASP} \dots [VP V + PVB$ (предельный)]] $\rightarrow$ предельный перфектив
- d. [$TS_{DASP} \dots [VP V$ (неопределённый)]] $\rightarrow$ неопределённый имперфектив / перфектив

3. Аспект в финитных клаузах с глаголами других классов

Основанием для нашего анализа, изложенного в предыдущем разделе, послужили аспектуальные характеристики переходных глаголов (глаголы I класса по [Aronson 1991]). В данном разделе мы рассмотрим применимость данного анализа к глаголам двух других классов: пассивных непереходных глаголов (II класс по [Aronson 1991]) и агентивных непереходных глаголов (III класс по [Aronson 1991], медиальные глаголы по [Šaniže 1973], [Holinsky 1981] и др.).

Пациентивные непереходные глаголы (II класс) не отличаются по своим аспектуальным свойствам от уже рассмотренных нами переходных глаголов, поэтому предложенный нами анализ может быть без изменений перенесён на эти глаголы²¹. Мы проиллюстрируем это на нескольких формах глагола *daixaṭeba* ‘будет нарисованным’: настоящем и будущем времени (представители «славянской» аспектуальной подсистемы) и беспревербном и превербном оптативе (представители «романской» аспектуальной подсистемы).

Настоящее и будущее время глаголов II класса, как и другие формы «славянской» подсистемы, имеют тематический суффикс (в случае глагола *daixaṭeba* ‘будет нарисованным’ глагола это суффикс *-eb-*), который мы считаем показателем оператора дефолтного аспекта. Настоящее и будущее время отличаются наличием преверба. Наш анализ, разработанный на глаголах переходного (I) класса предсказывает, что форма настоящего времени может сочетаться с модификатором *ori saati* (‘два часа’, неопределённая интерпретация) и с модификатором *or saatši* (‘за два часа’) при хабитуальной интерпретации, в то время как превербная форма будущего времени должна быть совместима только с модификатором *or saatši* (‘за два часа’) (предельная интерпретация). Как можно увидеть из примеров (75)-(78), наши предсказания подтверждаются.

(75) *es surati or saat-ši i-xaṭ-eb-a*
 эта картина.NOM два час-в pv-рисовать-TS-PRS.3SG
 ‘(Обычно), эту картину рисуют за два часа.’

(76) *es surati or saati i-xaṭ-eb-a*
 эта картина.NOM два часа pv-рисовать-TS-PRS.3SG
 ‘Эту картину рисуют два часа.’

(77) *es surati or saat-ši da-i-xaṭ-eb-a*
 эта картина.NOM два час-в PVB-pv-рисовать-TS-PRS.3SG
 ‘Эту картину нарисуют за два часа.’

²¹ Единственным отличием от глаголов первого класса является отсутствие форм беспревербного аориста у большинства глаголов второго класса (спасибо анонимному рецензенту за обращение нашего внимания на данный факт). Заметим, что отсутствие некоторой формы не имеет последствий для нашего анализа, так он позволяет сделать предсказания о возможных аспектуальных характеристиках существующих форм, но не о существовании самих форм. Так как форма беспревербного аориста от глаголов второго класса практически не употребляема, мы обращаемся к форме оптатива для иллюстрации «романской» части аспектуальной системы с глаголами II класса.

- (78) **/?/?es surati*   *or*   *saati*   *da-i-xaṭ-eb-a*
 эта картина.NOM   два   часа   **PVB**-pv-рисовать-TS-PRS.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Эту картину будут рисовать два часа.’

Так как формы настоящего и будущего времени имеют тематический суффикс, то мы ожидаем, что возможность (им)перфективной интерпретации данных форм будет зависеть от их (не)предельности. Это также подтверждается: беспревербная непередельная форма настоящего времени имеет имперфективную интерпретацию, превербная предельная форма будущего времени – перфективную (79)-(80).

- (79) *roca merabi*   *ṣemo-dis*,
 когда Мераб.NOM PVB-идти.PRS.3SG
es surati   *i-xaṭ-eb-a*
 эта картина.NOM   pv-рисовать-TS-PRS.3SG
 ‘(Обычно) когда Мераб заходит, эту картину рисуют.’

- (80) *roca merabi*   *ṣemo-va*,
 когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG
es surati   *da-i-xaṭ-eb-a*
 эта картина.NOM   **PVB**-pv-рисовать-TS-PRS.3SG
 а. ‘После того, как Мераб зайдёт, эту картину нарисуют.’
 б. * ‘Когда Мераб зайдёт, эту картину будут рисовать.’

Формы беспревербного и превербного опатива от глаголов II класса не имеют тематического суффикса так же, как и данные формы от глаголов I класса. Согласно нашему анализу это означает, что эти формы принадлежат к «романской» части системы, в которой к глагольным дескрипциям присоединяется перфективизирующий оператор вне зависимости от их (не)предельности. Как можно наблюдать в примерах (81)-(84), предельность форм опатива от глаголов II класса коррелирует с наличием преверба: беспревербная форма является непередельной, превербная – предельной.

- (81) **es surati*   *or*   *saat-ṣi*   *unda*   *i-xaṭ-os*
 эта картина.NOM   два   час-в   нужно   pv-рисовать-OPT.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Эту картину нужно нарисовать за два часа.’

(82) *es surati ori saati unda i-xaṭ-os*²²
 эта картина.NOM два часа нужно pv-рисовать-OPT.3SG
 ‘Эту картину нужно порисовать два часа.’

(83) *es surati or saat-ši unda da-i-xaṭ-os*
 эта картина.NOM два час-в нужно **PVB**-pv-рисовать-OPT.3SG
 ‘Эту картину нужно нарисовать за два часа.’

(84) **es surati ori saati unda da-i-xaṭ-os*
 эта картина.NOM два часа нужно **PVB**-pv-рисовать-OPT.3SG
 Ожидаемое прочтение: ‘Эту картину нужно порисовать два часа.’

Примеры (85)-(86) иллюстрируют, что как превербный (предельный), так и беспревербный (непредельный) оптатив имеют только перфективную интерпретацию, что хорошо согласуется с нашим анализом.

(85) *roca merabi ṣemo-va,*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG
*es surati unda i-xaṭ-os*²³
 эта картина.NOM нужно pv-рисовать-OPT.3SG
 а. * Когда Мераб придет, нужно, чтобы эту картину рисовали.
 б. После того, как Мераб придет, нужно, чтобы эту картину порисовали.

(86) *roca merabi ṣemo-va,*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG
es surati unda da-i-xaṭ-os
 эта картина.NOM нужно **PVB**-pv-рисовать-OPT.3SG
 а. *Когда Мераб придет, нужно, чтобы эту картину рисовали.
 б. После того, как Мераб придет, нужно, чтобы эту картину нарисовали.

²² Данное предложение также имеет хабитуальную интерпретацию: «Эту картину нужно (регулярно, каждый день) рисовать два часа».

²³ Помимо эпизодической данной предложение также может иметь хабитуальную интерпретацию: «(Регулярно, каждый раз) после того как Мераб будет приходить, нужно рисовать эту картину».

Таким образом, предложенный нами анализ для переходных глаголов может быть без изменений применен к глаголам II класса: для этих глаголов точно так же выполняется подразделение на «славянскую» и «романскую» подсистемы.

Более интересную картину представляют глаголы III класса – медиальные глаголы ([Šaniže 1973], [Holinsky 1981] среди прочих). В общем случае эти глаголы образуют формы будущего времени, кондиционалиса, аориста и оптатива беспревербным способом.²⁴ Однако имеется ряд медиальных глаголов, которые могут присоединять превербы в вышеперечисленных формах.²⁵ Мы рассмотрим аспектуальные характеристики различных форм медиальных глаголов на примере глагола *buzyubebs* ‘ворчит’, который имеет как превербные, так и беспревербные варианты будущего времени, кондиционалиса, аориста и оптатива.

Для начала рассмотрим беспревербные употребления данного глагола и покажем, что все беспревербные формы не требуют модификации нашего анализа. Во-первых, отметим, что наш анализ предсказывает, что все беспревербные формы будут совместимы только с неопределенной интерпретацией, что подтверждается (настоящее время (87), будущее время (88)-(89), имперфект (90)-(91), кондиционалис (92)-(93), аорист (94)-(95), оптатив (96)-(97)).

(87) *šota ori saati* / *or saat-ši *buzyun-eb-s*
 Шота два часа.NOM / два час-в ворчать-TS-PRS.3SG
 ‘Шота ворчит два часа.’

(88) *šota ori saati i-buzyun-eb-s*
 Шота два часа.NOM pv-ворчать-TS-PRS.3SG
 ‘Шота будет ворчать два часа.’

(89) *šota or saat-ši i-buzyun-eb-s*
 Шота два час-в pv-ворчать-TS-PRS.3SG
 а. ‘Через два часа, Шота будет ворчать.’
 б. *‘Шота проворчит за два часа.’

²⁴ При образовании данных форм глагол присоединяет предкорневой гласный *-i-* и тематический суффикс *-eb-*, после чего присоединяются окончания настоящего (=будущего) времени, имперфекта (= кондиционалиса), аориста и оптатива соответственно.

²⁵ Многие глаголы этого класса в принципе не совместимы ни с одним из существующих превербов. См. [Holinsky 1981] для более подробного обсуждения, какие подклассы III класса (не) могут употребляться с превербами.

- (90) *šota ori saati buzγun-eb-d-a*
 Шота два часа.NOM ворчать-TS-IMP.3SG
 ‘Шота ворчал два часа.’
- (91) *šota or saat-ši buzγun-eb-d-a*
 Шота два час-в ворчать-TS-IMP.3SG
 a. ?‘Через два часа (после некоторого момента в прошлом), Шота ворчал.’
 b. *‘Шота проворчал за два часа.’
- (92) *šota ori saati i-buzγun-eb-d-a*
 Шота два часа.NOM pv-ворчать-TS-IMP.3SG
 ‘Шота ворчал бы два часа.’
- (93) *šota or saat-ši i-buzγun-eb-d-a*
 Шота два час-в pv-ворчать-TS-IMP.3SG
 a. ?‘Через два часа (после некоторого момента), Шота бы ворчал.’
 b. *‘Шота проворчал бы за два часа.’
- (94) *šota-m ori saati i-buzγun-a*
 Шота-ERG два часа.NOM pv-ворчать-AOR.3SG
 ‘Шота поворчал два часа.’
- (95) *šota-m or saat-ši i-buzγun-a*
 Шота-ERG два час-в pv-ворчать-AOR.3SG
 a. ??‘Через два часа (после некоторого момента в прошлом), Шота поворчал.’
 b. *‘Шота проворчал за два часа.’
- (96) *šota-m ori saati unda i-buzγun-os*
 Шота-ERG два часа.NOM нужно pv-ворчать-OPT.3SG
 ‘Шоте нужно ворчать два часа.’
- (97) *šota-m or saat-ši unda i-buzγun-os*
 Шота-ERG два час-в нужно pv-ворчать-OPT.3SG
 a. ‘Через два часа Шоте нужно начать ворчать.’
 b. *‘Шота проворчал за два часа.’

Как показывают примеры (87)-(97), модификатор *or saatši* ‘за два часа’ либо вообще не может присоединяться к беспревербным формам, либо, присоединяясь, меняет свое значение (‘через, спустя два часа’) и не подразумевает кульминации события.

Те беспревербные формы, которые не имеют тематического суффикса (аорист, оптатив) могут иметь только перфективную интерпретацию, несмотря на то, что являются неопределёнными:

- (98) *roca merabi ŝemo-vida*
когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG
ŝota-m i-buzyun-a
Шота-ERG pv-ворчать-AOR.3SG
а. После того, как Мераб пришел, Шота поворчал.
б. *Когда Мераб пришел, Шота ворчал.

- (99) *ŝota-m unda i-buzyun-os*
Шота-ERG нужно pv-ворчать-OPT.3SG
roca merabi ŝemo-va
когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG
а. После того, как Мераб придет, Шоте нужно поворчать.
б. *Когда Мераб придет, (в это время) Шоте нужно ворчать.

Беспревербная форма имперфекта имеет имперфективную интерпретацию (100), беспревербные формы настоящего времени²⁶, будущего времени и кондиционалиса могут иметь как имперфективную, так и перфективную интерпретацию ((101)-(103)):

- (100) *roca merabi ŝemo-vida*
когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG
ŝota buzyun-eb-d-a
Шота pv-ворчать-TS-IMP-3SG
а. *После того, как Мераб пришел, Шота поворчал.
б. Когда Мераб пришел, Шота ворчал.

- (101) *roca merabi ŝemo-dis*
когда Мераб.NOM PVB-идти.PRS.3SG
ŝota buzyun-eb-s
Шота ворчать-TS-PRS.3SG
а. (Каждый раз) после того, как Мераб приходит, Шота ворчит.

---

²⁶ При хабитуальном прочтении.

b. (Каждый раз) когда Мераб приходит, Шота ворчит.

(102) *roca merabi ŧemo-va*
когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG

ŧota i-buzun-eb-s

Шота рv-ворчать-TS-PRS.3SG

a. После того, как Мераб придет, Шота поворчит.

b. Когда Мераб придет, Шота будет ворчать.

(103) *roca merabi ŧemo-vidoda*
когда Мераб.NOM PVB-идти.COND.3SG

ŧota i-buzun-eb-d-a

Шота рv-ворчать-TS-IMP-3SG

c. *После того, как Мераб пришел бы, Шота поворчал бы.

d. Когда Мераб пришел бы, Шота ворчал бы.

Такие интерпретации ожидаемы при нашем анализе: данные формы присоединяют оператор дефолтного аспекта, который не ограничивает интерпретации неопределённых дескрипций, позволяя им быть как имперфективными, так и перфективными.

Невозможность перфективной интерпретации для формы имперфекта обусловлена действием максимы информативности Грайса [Grice 1975]: форма имперфекта находится в конкуренции с перфективной формой аориста, поэтому её использование в перфективном контексте невозможно.

Перейдём к рассмотрению провербных форм медиальных глаголов. Согласно нашим диагностикам они являются неопределёнными дескрипциями (могут сочетаться с модификатором *ori saati* ('два часа') и не могут сочетаться с модификатором *or saatŧi* в значении 'за два часа'), (104)-(111), с перфективной интерпретацией ((112)).

(104) *ŧota ori saati ɟa-i-buzun-eb-s*
Шота два часа PVB-рv-ворчать-TS-PRS.3SG

'Шота (немного) поворчит два часа.'

(105) *ŧota ori saat-ŧi ɟa-i-buzun-eb-s*
Шота два часа-в PVB-рv-ворчать-TS-PRS.3SG

a. 'Через два часа, Шота (немного) поворчит.'

b. * 'Шота поворчит за два часа.'

- (106) *šota ori saati* *ça-i-buzγun-eb-d-a*
 Шота два часа **PVB-рv-ворчать-TS-IMP-3SG**
 ‘Шота (немного) поворчал бы два часа.’
- (107) *šota ori saat-ši* *ça-i-buzγun-eb-d-a*
 Шота два часа-в **PVB-рv-ворчать-TS-IMP-3SG**
 а. ‘Через два часа, Шота (немного) поворчал бы.’
 б. * ‘Шота проворчал бы за два часа.’
- (108) *šota-m ori saati* *ça-i-buzγun-a*
 Шота-ERG два часа **PVB-рv-ворчать-AOR.3SG**
 ‘Шота (немного) поворчал два часа.’
- (109) *šota-m ori saat-ši* *ça-i-buzγun-a*
 Шота-ERG два часа-в **PVB-рv-ворчать-AOR.3SG**
 а. ‘Через два часа, Шота (немного) поворчал.’
 б. * ‘Шота проворчал за два часа.’
- (110) *šota-m ori saati unda* *ça-i-buzγun-os*
 Шота-ERG два часа нужно **PVB-рv-ворчать-OPT.3SG**
 ‘Шоте нужно (немного) поворчать два часа.’
- (111) *šota-m ori saat-ši unda* *ça-i-buzγun-os*
 Шота-ERG два часа-в нужно **PVB-рv-ворчать-OPT.3SG**
 а. ‘Через два часа, Шоте нужно (немного) поворчать.’
 б. * ‘Шоте нужно проворчать за два часа.’
- (112) *roca merabi šemo-va,*
 когда Мераб.NOM **PVB-идти.FUT.3SG**
šota *ça-i-buzγun-eb-s*
 Шота **PVB-рv-ворчать-TS-PRS.3SG**
 а. После того, как Мераб придет, Шота (немного) поворчит.
 б. *Когда Мераб придет, Шота будет (немного) ворчать.
- (113) *roca merabi šemo-vidoda,*
 когда Мераб.NOM **PVB-идти.COND.3SG**
šota *ça-i-buzγun-eb-d-a*
 Шота **PVB-рv-ворчать-TS-IMP-3SG**

- a. После того, как Мераб пришел бы, Шота бы (немного) поворчал.
- b. *Когда Мераб пришел бы, Шота бы (немного) ворчал.

(114) *roca merabi ŝemo-vida,*
 когда Мераб.NOM PVB-идти.AOR.3SG

ŝota-m ĉa-i-buzĝun-a

Шота-ERG PVB-pv-ворчать-AOR.3SG

- a. После того, как Мераб пришел, Шота (немного) поворчал.
- b. *Когда Мераб пришел, Шота (немного) ворчал.

(115) *ŝota-m unda ĉa-i-buzĝun-os,*
 Шота-ERG нужно PVB-pv-ворчать-OPT.3SG

roca merabi ŝemo-va

когда Мераб.NOM PVB-идти.FUT.3SG

- a. После того, как Мераб придет, Шоте нужно (немного) поворчать.
- b. Когда Мераб придет, Шоте нужно (немного) ворчать.

Таким образом, превербные формы III класса ведут себя иначе, чем превербные формы I и II классов: они не делают предикат предельным, но делают его перфективным. Чтобы встроить превербные медиальные глаголы в нашу систему, нам необходимо немного модифицировать наши представления об вкладе превербов в аспектуальную интерпретацию. Мы обрисуем общее направление требуемой модификации, оставив её техническую имплементацию для дальнейших исследований.

Ранее мы говорили о том, что наличие преверба связано непосредственно с предельностью предиката. Учитывая вышеизложенные особенности аспектуальной интерпретации превербных глаголов III класса, мы должны уточнить, что наличие преверба связано напрямую не с понятием предельности, но с понятием квантованности [Piñón 1994]. Для достижений и свершений (глаголы I и II класса) быть квантованным – значит быть предельным. Для деятельностей (глаголы III класса) быть квантованным – значит быть перфективным. Мы предполагаем, что те превербы, которые могут присоединяться к медиальным глаголам, вносят такой же вклад в аспектуальную характеристику предиката, как, например, делимитативный префикс *no-* в польском и русском языках. В этой связи интересен анализ польского делимитатива, представленный в [Piñón 1994]. Автор считает, что данный префикс является наречием длительности (как «два часа») без спецификации самой длительности: он вносит информацию о том, что время деятельности меньше

ожидаемого времени, заданного контекстом. В [Piñón 1994] показывается, что если за префиксом стоит такая семантика, то глагольная дескрипция получается неопределенной, но квантованной (и как следствие, перфективной). Можно предположить, что те грузинские превербы, которые могут присоединяться к медиальным глаголам, вносят такой же вклад в аспектуальную характеристику дескрипции, как и польское *po-*. Однако в отличие от польского, в грузинском языке такую семантику может иметь не один префикс, а некоторое подмножество префиксов, существующих в языке.

4. Аспект в нефинитных клаузах: подсистема «славянского» типа в чистом виде

Любая попытка описать аспектуальные значения глагольных словоформ сталкивается с проблемой непрямого доступа ([Zucchi 1999], [Kratzer 2003], [Татевосов 2008], [Татевосов 2015], [Татевосов 2016]): мы всегда наблюдаем глаголы в употреблении, в составе полноценных клауз, в которых помимо аспектуальных значений выражаются и другие грамматические категории (времени, модальности и др.). Номинализации, обладающие аргументной структурой, но имеющие только часть глагольных проекций, предоставляют возможность увидеть аспектуальную характеристику глагольной словоформы на некотором промежуточном этапе ее деривации [Татевосов 2008]. В этом разделе мы обратимся к отглагольному существительному (масдару) в грузинском языке и постараемся показать, что данная форма демонстрирует «славянскую» аспектуальную подсистему в чистом виде.

При образовании номинализации в грузинском языке к глагольному корню и тематическому суффиксу присоединяются падежные окончания. Как и в глагольной словоформе, в составе номинализации могут появляться превербы.

(116) Образование номинализации: (PVB)–√–TS–CASE

В составе номинализаций невозможны показатели актантных дериваций, согласовательные показатели и морфемы, связанные с временной интерпретацией глагольной словоформы.

Аргументы номинализации не могут получать такое же выражение, как и в финитной клаузе. Если номинализация образована от переходного глагола, внутренний аргумент оформляется генитивом, а внешний аргумент может быть выражен только послеложной группой (117)-(120). Если номинализация образована от непереходного глагола, то его единственный аргумент вне зависимости от семантической роли получает генитивное оформление (121).

- (117) *ivane-s*   *mier*   *kalak-is*   *dangrev-a*
 Иван-GEN   ВУ   город-GEN   разрушить-VN.NOM
 ‘разрушение города Иваном’
- (118) *ivane-s   *kalak-is*   *dangrev-a*
 Иван-GEN   город-GEN   разрушить-VN.NOM
- (119) *ivane-s   *dangrev-a*
 Иван-GEN   разрушить-VN.NOM
- (120) *ivane-s   *mier*   *kalak-i / kalak-s*   *dangrev-a*
 Иван-GEN   ВУ   город-NOM / город-DAT   разрушить-VN.NOM
- (121) *sopiḱo-s*   *mosvl-a*
 Софико-GEN   прийти-VN.NOM
 ‘приход Софико’

Несмотря на невозможность выразить актанты так же, как в финитной клаузе, номинализации обладают рядом свойств, позволяющих заключить, что они наследуют аргументную структуру от глагола. Например, номинализации сохраняют актантные альтернативы, свойственные глаголам, от которых они образованы (122)-(125).

- (122) *šota-m*   *pap-a*   *tepš-ze*   *gatitxn-a*
 Шота-АСТ   каша-NOM   тарелка.DAT-на   размазать.AOR-3SG
 ‘Шота размазал кашу по тарелке.’
- (123) *šota-m*   *tepš-i*   *pap-it*   *gatitxn-a*
 Шота-АСТ   тарелка-NOM   каша-INSTR   размазать.AOR-3SG
 ‘Шота размазал тарелку кашей.’
- (124) (*šota-s*   *mier*) *pap-is*   *gatitxn-a*   *tepš-ze*
 (Шота-GEN ВУ) каша-GEN   размазать-VN.NOM тарелка.DAT-на
 ‘размазывание каши по тарелке (Шотой)’
- (125) (*šota-s*   *mier*) *tepš-is*   *gatitxna*   *pap-it*
 (Шота-GEN ВУ тарелка-GEN размазать-VN.NOM каша-INSTR
 ‘размазывание тарелки кашей (Шотой)’

Кроме того, номинализации допускают модификацию наречиями образа действия (126) и агентивными наречиями (127).

- (126) *çign-is*   *sçrap-ad*   *kitxv-a*
 книга-GEN   быстро-ADV   читать.VN-NOM
 ‘чтение книги быстро’
- (127) *sakm-is*   *ganzraxul-ad*   *ga-çianureb-a*
 дело-GEN   намеренно-ADV   затягивать.VN-NOM
 ‘затягивание дела намеренно’

Наконец, в отличие от обычных существительных, номинализации не могут присоединять показатели множественного числа (128)-(129), что свидетельствует о наличии достаточно большого количества глагольных проекций в их структуре согласно [Alexiadou et al. 2010].

- (128) *ori   *çign-is*   *ça-kitxv-eb-a*
 два   книга-GEN   PVB-прочитать-TS.VN-PL-NOM
xut   *kvira-s*   *grzeld-eb-od-nen*
 пять   неделя-DAT   длиться-TS-IMP-3PL
 *‘Прочтения двух книг длились пять недель.’
- (129) *ori*   *çign-is*   *ça-kitxv-a*
 два   книга-GEN   PVB-прочитать-TS.VN-NOM
xut   *kvira-s*   *grzeld-eb-od-a*
 пять   неделя-DAT   длиться-TS-IMP-3SG
 ‘Прочтение двух книг длилось пять недель.’

Так как номинализации делят с глаголом, от которого они образованы, некоторое количество общей глагольной структуры, то можно обратиться к вопросу о содержании аспектуальных противопоставлений в номинализациях.²⁷ Так как в номинализациях присутствует тематический суффикс, то наш анализ предсказывает, что в них должны наблюдаться такие же аспектуальные различия, как и в «славянской» подсистеме: мы ожидаем, что номинализации с превербами должны получать предельную перфективную интерпретацию, номинализации без превербов – неопределенную имперфективную.

²⁷ Другие глагольные и именные свойства грузинских номинализаций рассматриваются в [Koptjevskaja-Tamm 1993], [Harris 1981].

Сначала рассмотрим вопрос о сохранении свойств предельности в номинализациях. Как показывают примеры (130)-(133), номинализации с провербами могут сочетаться с модификатором *or saatši* ('за два часа') и не могут сочетаться с непредельными модификаторами *ori saati* ('два часа') / *orsaatiani* ('двухчасовой').²⁸

(130) *šota-m givi-s mier çeril-is or saat-ši da-çer-is*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY письмо-GEN два час-в **PVB**-писать-VN.GEN
šesaxeb icis
 о знать.PRS.3SG
 'Шота знает о написании Гиви письма за два часа.'

(131) *šota-m givi-s mier kaç-is or saat-ši mo-çvl-is*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY человек-GEN два час-в **PVB**-убить-VN.GEN
šesaxeb icis
 о знать.PRS.3SG
 'Шота знает об убийстве Гиви человека за два часа.'

(132) **šota-m givi-s mier çeril-is ori saati /orsaatiani*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY письмо-GEN два час.NOM /двухчасовой
da-çer-is *šesaxeb icis*
PVB-писать-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 Ожидаемое прочтение: 'Шота знает о написании Гиви письма два часа /
 двухчасовом написании Гиви письма.'

(133) **šota-m givi-s mier kaç-is ori saati*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY человек-GEN два час.NOM
mo-çvl-is *šesaxeb icis*
PVB-убить-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 Ожидаемое прочтение: 'Шота знает об убийстве Гиви человека два часа.'

²⁸ Некоторые носители находят модификатор *ori saati* ('два часа') в составе номинализации не вполне приемлемым и предпочитают *orsaatiani* ('двухчасовой') в качестве модификатора непредельных номинализаций.

Номинализации без превербов, наоборот, не допускают модификацию *or saatši* ('за два часа'), но могут сочетаться с модификаторами *ori saati* ('два часа') / *orsaatiani* ('двухчасовой')²⁹:

- (134) *šota-m givi-s mier çeril-is ?ori saati /orsaatiani*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY письмо-GEN два час.NOM /двухчасовой
çer-is řesaxeb icis
 писать-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 'Шота знает о писании Гиви письма два часа / двухчасовом писании Гиви письма.'

- (135) *šota-m givi-s mier řac-is ori saati*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY человек-GEN два час.NOM
řvl-is řesaxeb icis
 убить-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 'Шота знает об убийстве Гиви человека два часа.'

- (136) **šota-m givi-s mier çeril-is or saat-ři çer-is*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY письмо-GEN два час-в писать-VN.GEN
řesaxeb icis
 о знать.PRS.3SG
 Ожидаемое прочтение: 'Шота знает о писании Гиви письма за два часа.'

- (137) **šota-m givi-s mier řac-is or saat-ři řvl-is*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY человек-GEN два час-в убить-VN.GEN
řesaxeb icis
 о знать.PRS.3SG
 Ожидаемое прочтение: 'Шота знает об убийстве Гиви человека за два часа.'

Таким образом, превербы могут выражать предельность в номинализациях точно так же, как они это делают в финитных клаузах.³⁰

²⁹ Возможность хабитуальных прочтений номинализаций в сочетании с модификатором *ori saati* ('два часа') не была проверена.

³⁰ Некоторые номинализации с превербами не имеют бесприставочной пары. Примером такой номинализации является отглагольное существительное *gayebe* ('открытие') – формы без приставки **yebe* не существует. В таком случае номинализация с превербом все равно является предельной и не

Теперь перейдём к рассмотрению перфективных и имперфективных интерпретаций номинализаций. Мы обсудим возможность номинализаций с превербами и без в трёх имперфективных контекстах и в одном перфективном. Первым имперфективным контекстом для номинализации является позиция компонента существительного *dro* ('время') в дательном падеже ('во время некоторой деятельности') (138)-(139) или аналогичная конструкция с номинализацией, присоединяющей дативный показатель поверх генитивного (140)-(141). В обеих конструкциях возможны номинализации без превербов ((138), (140)) и невозможны приставочные номинализации ((139), (141)).

(138) *šota šemo-vida giv-is mier çeril-is*
 Шота PVB-идти.AOR.3SG Гиви-GEN BY письмо-GEN
çer-is dro-s
 писать-VN.GEN время-DAT
 'Шота зашел во время писания Гиви письма.'

(139) **šota šemo-vida giv-is mier çeril-is*
 Шота PVB-идти.AOR.3SG Гиви-GEN BY письмо-GEN
da-çer-is dro-s
 PVB-писать-VN.GEN время-DAT
 Ожидаемое значение: 'Шота зашел во время написания Гиви письма.'

может употребляться с неопределёнными модификаторами:

(i) *šota-m givi-s mier kar-is or saat-ši ga-γ-eb-is*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY дверь-GEN два час-в PVB-открыть-TS-VN.GEN
šesaxeb icis
 о знать.PRS.3SG
 'Шота знает об открытии Гиви двери за два часа.'

(ii) **šota-m givi-s mier kar-is ori saati /orsaatiani*
 Шота-ERG Гиви-GEN BY дверь-GEN два час.NOM /двухчасовой
ga-γ-eb-is šesaxeb icis
 PVB-открыть-TS-VN.GEN о знать.PRS.3SG
 Ожидаемое прочтение: 'Шота знает об открытии Гиви двери два часа/ двухчасовом открытии Гиви двери.'

(140) *šota šemo-vida giv-is mier pap-is čam-is-as*
 Шота PVB-идти.AOR.3SG Гиви-GEN BY каша-GEN есть-GEN-DAT
 ‘Шота зашел во время поедания Гиви каши.’

(141) **šota šemo-vida giv-is mier pap-is še-čam-is-as*
 Шота PVB-идти.AOR.3SG Гиви-GEN BY каша-GEN **PVB-есть-GEN-DAT**
 Ожидаемое значение: ‘Шота зашел во время съедения Гиви каши.’

Вторым имперфективным контекстом для номинализаций является позиция комплемента существительного *proces* (‘процесс’) с послелогом *ši* (‘в’) (‘в процессе осуществления некоторой деятельности’). В этой позиции также возможны только номинализации без превербов (142), (144).

(142) *roza šemo-v-edi šota çign-is kitx-v-is*
 когда PVB-1SG-идти.AOR.3SG Шота.NOM книга-GEN читать-TS-VN.GEN
proces-ši ičo
 процесс-в быть.AOR.3SG
 ‘Когда я зашел, Шота был в процессе чтения книги.’

(143) **roza šemo-v-edi šota çign-is ča-kitx-v-is*
 когда PVB-1SG-идти.AOR.3SG Шота.NOM книга-GEN **PVB-читать-TS-VN.GEN**
proces-ši ičo
 процесс-в быть.AOR.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Когда я зашел, Шота был в процессе прочтения книги.’

(144) *roza šemo-v-edi šota çeril-is çer-is*
 когда PVB-1SG-идти.AOR.3SG Шота.NOM письмо-GEN писать-VN.GEN
proces-ši ičo
 процесс-в быть.AOR.3SG
 ‘Когда я зашел, Шота был в процессе писания письма.’

(145) **roza šemo-v-edi šota çeril-is da-çer-is*
 когда PVB-1SG-идти.AOR.3SG Шота.NOM письмо-GEN **PVB-писать-VN.GEN**
proces-ši ičo
 процесс-в быть.AOR.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Когда я зашел, Шота был в процессе написания письма.’

Употребление в данном контексте номинализаций с приставками ((143), (145)) ведет к неграмматичности.³¹

Наконец, только номинализации без преверба могут обозначать действие, которое ещё не закончилось. Это проиллюстрировано примерами (146)-(149). В то время как бесприставочные номинализации могут обозначать событие, которое длится некоторое время, но ещё не завершилось, номинализации с приставкой не могут обозначать ситуацию, которая не достигла кульминации на момент речи.

(146) *giv-is*   *mier*   *çign-is*   *kitx-v-a*   *ori*   *kvira*
 Гиви-GEN   BY   книга-GEN   читать-TS-VN.NOM   два   неделя.NOM
grzeldeba   *da*   *džer*   *ar*   *damtavrebul-a*
 продолжаться.PRS.3SG   но   ещё   не   законченный-быть.PRS.3SG
 ‘Чтение Гиви книги продолжается две недели, но ещё не закончено.’

(147) ??*giv-is*   *mier*   *çign-is*   ***ça-kitx-v-a***   *ori*   *kvira*
 Гиви-GEN   BY   книга-GEN   **PVB-**читать-TS-VN.NOM   два   неделя.NOM
grzeldeba   *da*   *džer*   *ar*   *damtavrebul-a*
 продолжаться.PRS.3SG   но   ещё   не   законченный-быть.PRS.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Прочтение Гиви книги продолжается две недели, но ещё не закончено.’

³¹ Исключение из данного правила составляют такие приставочные номинализации, которые не имеют пары без приставки, например, *proektis šekmna* (‘осуществление проекта’) (*proektis kmna), *karis gayeba* (‘открытие двери’) (*karis yeba). Данные номинализации могут употребляться в имперфективных контекстах не смотря на наличие преверба:

(i)   *roza*   *šemo-v-edi*   *šota*   *proekt-is*   *še-kmn-is*
 когда   PVB-1SG-идти.AOR.3SG   проект-GEN   PVB-создать-VN.GEN
proces-ši   *iqo*
 процесс-в   быть.AOR.3SG
 ‘Когда я зашел, Шота был в процессе создания проекта.’

(ii)   *roza*   *šemo-v-edi*   *šota*   *kar-is*   *ga-γ-eb-is*
 когда   PVB-1SG-идти.AOR.3SG   дверь-GEN   PVB-открыть-TS-VN.GEN
proces-ši   *iqo*
 процесс-в   быть.AOR.3SG
 ‘Когда я зашел, Шота был в процессе открытия двери.’

Как кажется, в данном случае действует механизм нейтрализации, позволяющий приписывать имперфективную интерпретацию форме с превербом, когда нет альтернативного способа выразить данное значение (ср. наблюдения в [Падучева 2015] о видовых характеристиках русских номинализаций).

(148) *giv-is mier çeril-is çer-a ori saati*
 Гиви-GEN BY письмо-GEN писать-VN.NOM два час.NOM
grzeldeba da džer ar damtavrebul-a
 продолжаться.PRS.3SG но ещё не законченный-быть.PRS.3SG
 ‘Писание Гиви письма продолжается два часа, но ещё не закончено.’

(149) *??/*giv-is mier çeril-is da-çer-a ori saati*
 Гиви-GEN BY письмо-GEN **PVB**-писать-VN.NOM два час.NOM
grzeldeba da džer ar damtavrebul-a
 продолжаться.PRS.3SG но ещё не законченный-быть.PRS.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Написание Гиви письма продолжается два часа, но ещё не закончено.’

Таким образом, мы увидели, что номинализации с превербами не могут появляться в имперфективных контекстах. Верно и обратное: номинализации без превербов не могут употребляться в перфективном контексте – в качестве компонента послелого *šemdeg* (‘после’):

(150) *giv-is mier çign-is ça-kitx-v-is šemdeg*
 Гиви-GEN BY книга-GEN PVB-читать-TS-VN.GEN после
me da-v-i-çqe televizor-is qur-eb-a
 1SG PVB-1SG-рв-начать.AOR.1SG телевизор-GEN смотреть-TS-VN.NOM
 ‘После прочтения Гиви книги я начал смотреть телевизор.’

(151) **giv-is mier çign-is kitx-v-is šemdeg*
 Гиви-GEN BY книга-GEN читать-TS-VN.GEN после
me da-v-i-çqe televizor-is qur-eb-a
 1SG PVB-1SG-рв-начать.AOR.1SG телевизор-GEN смотреть-TS-VN.NOM
 Ожидаемое значение: ‘После чтения Гиви книги я начал смотреть телевизор.’

(152) *giv-is mier çeril-is da-çer-is šemdeg*
 Гиви-GEN BY письмо-GEN PVB-писать-VN.GEN после
čven da-v-i-çqet televizor-is qur-eb-a
 1PL PVB-1-рв-начать.AOR.1PL телевизор-GEN смотреть-TS-VN.NOM
 ‘После написания Гиви письма мы начали смотреть телевизор.’

(153) *giv-is   *mier*   *çeril-is*   *çer-is*   *šemdeg*
 Гиви-GEN   ВУ   письмо-GEN   писать-VN.GEN   после
čven   *da-v-i-çqet*   *televizor-is*   *qur-eb-a*
 1PL   PVB-1-pv-начать.AOR.1PL   телевизор-GEN   смотреть-TS-VN.NOM
 Ожидаемое значение: ‘После писания Гиви письма мы начали смотреть телевизор.’

Таким образом, номинализации сохраняют аспектуальные противопоставления, которые мы находим в глаголе и демонстрируют «славянскую» аспектуальную подсистему: предельные предикаты получают перфективную интерпретацию, а неопределенные – имперфективную. Такой результат ожидаем, потому что номинализации имеют в своей структуре тематический суффикс, который, согласно нашему анализу, является показателем оператора дефолтного аспекта, обеспечивающего переход от «романской» аспектуальной системы к «славянской».³²

5. Заключение

В данной статье мы рассмотрели аспектуальные характеристики таких видовременных форм переходных глаголов как настоящее время, будущее время, имперфект, кондиционалис, приставочный и бесприставочный аорист в грузинском языке. Мы предположили, что аспектуальная система грузинского языка распадается на две подсистемы – подсистему «славянского» типа (настоящее и будущее времена, имперфект и кондиционалис) и «романского» типа (две формы аориста и две формы опатива). Согласно предложенному нами анализу, глагольные превербы присоединяются внутри глагольной группы и определяют предельность предиката на той стадии деривации, когда выбор между двумя аспектуальными подсистемами ещё не сделан. После построения глагольной группы к ней присоединяется один из аспектуальных операторов, который определяет тип аспектуальной подсистемы. Если к глагольной группе присоединился нулевой перфективный оператор, нечувствительный к предельности глагола, то получается аспектуальная система «романского» типа. Так происходит деривация форм бесприставочного и

³² В связи с наличием данного оператора в структуре номинализаций возникает вопрос о существовании таких контекстов, в которых неопределенные (беспрефиксальные) номинализации могли бы интерпретироваться перфективно, как в примере (61). Сконструировать контекст, аналогичный (61), для номинализации представляется затруднительным. Поэтому вопрос о существовании аналогичных прочтений для номинализаций мы оставляем открытым.

приставочного аориста и бесприставочного и приставочного опатива. Если же к глагольной группе присоединяется оператор дефолтного аспекта, выраженный тематическим суффиксом, то аспектуальная система становится «славянской»: предельные предикаты всегда становятся перфективными, неопределенные предикаты склонны интерпретироваться имперфективно в связи с действием Грайсовской максимы информативности, но в подходящем контексте могут получать перфективную интерпретацию.

Предложенный анализ позволяет верно предсказать возможность перфективных интерпретаций у форм настоящего времени в некоторых контекстах, а также «славянскую» аспектуальную систему в структуре отглагольных существительных. Так как в структуре номинализаций присутствует тематический суффикс, то мы ожидаем увидеть действие оператора дефолтного аспекта в этих формах. Наши ожидания оправдываются: номинализации от предельных предикатов получают перфективную интерпретацию, номинализации от неопределенных предикатов – имперфективную.

Устройство аспектуальной системы в грузинском языке оставляет ещё множество вопросов, неосвещенных в данной статье и требующих дальнейшего исследования. Упомянем некоторые из них. Во-первых, необходимо немного модифицировать определение предельности и предложить более детальный анализ провербных форм глаголов III класса. Во-вторых, интересно было бы посмотреть, как экспериенциальные глаголы (IV класс) ведут себя с точки зрения характеристик предельности и перфективности в различных видовременных формах. Присоединяют ли они перфективный оператор и оператор дефолтного аспекта так же, как это делают глаголы других классов? Во-третьих, важным представляется вопрос о связи типа аспектуальной подсистемы с эргативной кодировкой актантов в грузинском языке (см., например, анализ, предложенный в [Nash 2015]). Наконец, исследование возможности неопределенных предикатов иметь перфективные прочтения при соединении с оператором дефолтного аспекта кажется важным направлением дальнейшего изучения аспектуальной системы грузинского языка.

6. Библиография

- Аркадьев 2015 – Аркадьев П.М. 2015. Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа). М.: Языки славянской культуры, 2015. — 352 с.
- Гецадзе 1984 – Гецадзе, И. О. 1984. Категория глагольного вида и аспектуальности в

- грузинском языке. // Бондарко А. В. (ред.). Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Ленинград: Наука. 1984. С. 260-268.
- Падучева 2015 – Падучева Е.В. Славянский тип аспектуальности и видовое значение отглагольного имени в русском языке. // Русский язык в научном освещении. №1, 2015. С. 9-27.
- Плунгян 2011 – Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Ростовцев-Попель 2012 – Ростовцев-Попель А. А. Становление категории аспекта в грузинском языке // Головки Е. В., Даниэль М. А., Плунгян В. А., Семёнова Кс. П. (ред.). Исследования по теории грамматики, вып. 6: Типология аспектуальных систем и категорий. СПб: Наука, 2012. С. 290–310.
- Татевосов 2000 — Татевосов С.Г. Метафизика движения в грамматике естественного языка: глагольная префиксация в северно-кавказских языках // Вестник МГУ, Филология, №6. 2000.
- Татевосов 2008 — Татевосов С.Г. Номинализация и проблема непрямого доступа // Розина Р.И., Кустова Г.И. (ред.). Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е.В. Падучевой. М., 2008. С. 750-772.
- Татевосов 2015 — Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Языки славянской культуры. 346 с. Москва, 2015.
- Татевосов 2016 — Татевосов С. Г. Глагольные классы и типология акциональности. Языки славянской культуры. 554 с. Москва, 2016.
- Цибашвили 1960 — Цибашвили, Г. Глагольные приставки в русском и грузинском языках. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Тбилиси: Издательство Тбилисского государственного университета имени Сталина. 1960.
- Alexiadou et al. 2010 — Alexiadou, A., Gianina Iordăchioaia, Elena Soare. Number / aspect interactions in the syntax of nominalizations: A Distributed Morphology approach. *J. Linguistics*. Vol. 46. Cambridge University Press, 2010. Pp. 537 – 574.
- Aronson 1991 — Aronson, H. I. *Georgian: A Reading Grammar; corrected edition*. Slavica Publishers, Inc. 1991.
- Bohnenmeyer & Swift 2004 — Bohnemeyer J., Swift M. Event Realization and Default Aspect. *Linguistics and Philosophy*. Vol. 27. 2004.
- Borik & Reinhart 2004 — Borik, O., Reinhart, T. Telicity and Perfectivity: Two independent Systems. *Proceedings of LOLA 8 (Symposium on Logic and Language)*. Hunyadi L., Rakosi G., Toth E. (eds.). Debrecen, Hungary. Pp. 13-34.

- Bybee & Dahl 1989 — Bybee, J. L., Dahl Ö. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world. *Studies in Language*, Vol. 13. 1989. Pp. 51-103.
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Čumburiže 1968 — Čumburiže Z. Mq'opadis čarmokmnis ištōriisatvis kartulši [К истории формирования будущего времени в грузин-ском]. *Žveli kartuli enis katedris šromebi* [Труды кафедры древне-грузинского языка] 11. Tbilisi: TSU, 1968.
- Dahl 2000 — Dahl, Ö. 2000. The tense-aspect systems of European languages in a typological perspective. *Tense and aspect in the languages of Europe*. (Empirical Approaches to Language Typology, Eurotyp 20-6). Östen Dahl (ed.). 3–25. Berlin/New York: Mouton de Gruyter.
- Grice 1975 — Grice, H. P. Logic and Conversation. *Speech Acts*. Cole P., Morgan J. L. (eds.). Academic Press, NY, 1975. Pp. 41–58.
- Harris 1981 — Harris, A. *Georgian Syntax*. Cambridge: Cambridge University Press. 1981.
- Holisky 1981 — Holinsky, D.A. Aspect and Georgian medial verbs. Delmar, NY: Caravan Books, 1981.
- Imnaišvili & Imnaišvili 1996 — Imnaišvili I., Imnaišvili V. *Zmna žvel kartulši* [Глагол в древнегрузинском]. Frankfurt am Main, 1996.
- Klein 1994 — Klein W. *Time in language*. New York: Routledge, 1994.
- Koptjevskaja-Tamm 1993 — Koptjevskaja-Tamm M. *Nominalizations*. London: Routledge. 1993.
- Kratzer 2003 — Kratzer, A. *The event argument and the semantics of verbs*. Ms. UMass-Amherst. 2003.
- Krifka 1992 — Krifka, M. Thematic Relations as Links between Nominal Reference and Temporal Constitution. *Lexical Matters*. Sag I.A., Szabolcsi A. (eds.). CSLI/SRI International, Menlo Park, CA. 1992. Pp. 29–54.
- Krifka 1998 — Krifka, M. The Origins of Telicity. *Events and Grammar*. Rothstein S. (ed.). Kluwer, Dordrecht, 1998. Pp. 197–235.
- Kurtsikize 2006 — Kurtsikize, S. *Essentials of Georgian grammar. With conjugations tables of 250 most commonly used verbs*. (Lincom Student Grammars 2). München: Lincom Europa. 2006.
- Lafon 1959 — Lafon, R. Pour faire mieux connaître la langue géorgienne (suite). Constitution du verbe avec son sujet et son ou ses complements. *Bedi kartlisa* 32–33 (N. S. 6–7I). 1959. Pp. 7–19.

- Mačavariani 1974 — Mačavariani, G. Aspekṭis ḳategoria kartvelur enebṣi. // Kartvelur enata ṣṭrukturis saḳitxebi, IV, 1974.
- Nash 2015 — Nash, L. The structural source of split ergativity and ergative case in Georgian. Ms., Université de Paris 8. To appear in *The Oxford Handbook of Ergativity*. Jessica Coon, Diane Massam, and Lisa deMena Travis (eds.). Oxford University Press. 2015.
- Piñón 1994 — Piñón, C. Aspectual composition and the Polish perfective. *Formal Approaches to Slavic Linguistics 2*. Sergei Avrutin et al. (eds.), 341-373. Ann Arbor: Michigan Slavic. 1994.
- Saržvelaze 1984 — Saržvelaze Z. *Kartuli salit̃eraṭuro enis iṣṭoriis ṣesavali [Введение в историю грузинского литературного языка]*. Tbilisi: Ganatleba, 1984.
- Šaniṣe 1942 — Šaniṣe A. Изменение системы глагольной категории вида в грузинском и его последствия. *Sakartvelos mecnierebata aḳademiis moambe [Вестник академии наук ГССР]* III, 9, 1942. С. 258.
- Šanidze 1973 — Šaniṣe A. *Kartuli enis gramatiḳis sapudzvlebi*. Tbilisi, 1973.
- Tomelleri 2009 — Tomelleri V. S. The category of aspect in Georgian, Ossetic and Russian. Some areal and typological observations. *Faits des langues*. No. 1, 2009. Pp. 245–272.
- Tomelleri & Gäumann 2015 — Tomelleri, V. S., Gäumann M.T. Aspectual pairs in Georgian: some questions. *STUF - Language Typology and Universals*. Volume 68, Issue 1, 2015. Pp. 49–85.
- Zucchi 1999 — Zucchi, A. Incomplete events, intensionality and imperfective aspect. *Natural Language Semantics*, Vol. 7, 1999. Pp. 179–215.